
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей

MONGOLICA-XX

Сборник научных статей по монголоведению
посвящен 200-летию со дня основания Азиатского музея /
Института восточных рукописей РАН

St. Petersburg
2018

ности калмыков — «русских монголов», отличающихся от потомков своих соплеменников, ушедших в 1771 г. в Джунгарию и проживающих ныне в Синьцзяне. В восстановлении культурных связей исторически разделенных и различным образом интегрированных в условиях принципиально различных этнокультурных сред, частей калмыцкого этноса автор видит гарантию его сохранения.

В призме аккультурации, сопровождаемой потерей языка и вместе с ним — важной части духовной культуры, автор обращается к этническому достоянию калмыков — религии. В настоящее время тибетский буддизм играет роль важного ресурса, используемого калмыками в обретении ими своей этнической идентичности, что дает надежду на сохранение этноса.

В последней главе автор показывает, как происходит рецепция буддийской философии в европейской философии, демонстрируя это на текстах российского философа Мераба Константиновича Мамардашвили (1930—1990) и французского философа Жюль Делеза (1925—1995). Кроме того, обращаясь к творчеству Ж. Делеза, автор применяет его концепцию времени к анализу опыта калмыцких *медлчи*, достигая при этом нетривиальных результатов.

Издание, посвященное культуре калмыков, актуально в свете проблемы междисциплинарного исследования. Оно заставляет задуматься о судьбе многих малочисленных народов, внесших и вносящих свой неповторимый вклад в многоцветье полиэтнической культуры России.

А. В. Зорин. Рец. на: **Бородаев В. Б., Контев А. В. Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620—1720 гг.: документальная монография.** Барнаул: АлтГПУ, 2015. 416 с.: ил. [16] с.

DOI: 10.25882/ehw2-2x09

Книга В. Б. Бородаева и А. В. Контева «Формирование российской границы в Иртышско-Енисейском междуречье в 1620—1720 гг.» представляет собой впечатляющий итог многолетнего труда двух барнаульских исследователей по изучению архивных документов, в которых отразился процесс экспансии российского государства в сторону Алтая и Саян, особенно интенсивный и целенаправленный в годы правления Петра I. Некоторые промежуточные результаты этой работы были представлены авторами ранее в серии статей²; теперь же, с появлением

² Можно отметить следующие публикации.

Совместные статьи: Результаты обследования ламаистских монастырей на Верхнем Иртыше геодезистом Василием Шишковым в 1737 году // Россия, Сибирь и Центральная Азия (взаимодействие народов и культур). Материалы II Региональной конференции 26 октября 1999 г. Барнаул: Изд-во БГПУ, 1999. С. 116—132; Шведский артиллерист И. Г. Ренат и его ойратские карты // Туухийн Товчоон. Улаанбаатар, 2010. С. 386—403; Русские документы 1717—1719 годов об основании Семипалатинской

обобщающей монографии, у историков, в том числе специалистов в области изучения Центральной Азии (прежде всего монголоведов), появилась возможность оценить этот исторический процесс во всей возможной полноте — правда, почти исключительно с российской точки зрения. Соседи (прежде всего джунгары/ойраты), в адрес которых производились экспансионистские действия, за редким исключением остаются их безгласными объектами.

Главными достоинствами книги, безусловно, являются обилие тщательно подготовленных к публикации документов из различных российских архивов и библиотек, многие из которых ранее не публиковались, и такое же обилие карт, в том числе впервые или заново выявленных в архивах и составленных самими авторами на базе детального изучения источников. Эти материалы великолепно дополняют информацию, содержащуюся в 22 главах монографии, одновременно позволяя составить собственное мнение об описываемых событиях и сравнить его с выводами авторов.

Заявленные хронологические рамки охватывают столетие, однако XVII в. в книге посвящены только первые шесть глав, следующая глава — первому де-

крепости // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20—23 апреля 2014 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2014. С. 266—274; К исторической географии Великого шелкового пути: китайские города Селим и Даба в русских документах петровского времени // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20—23 апреля 2014 года). Горно-Алтайск: РИО Горно-Алтайского гос. ун-та, 2014. С. 257—265.

Отдельные статьи В. Б. Бородаева: Военно-топографическое изучение озера Зайсан и Черного Иртыша в 1719 году как этап реализации плана Петра I по проникновению в Центральную Азию // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Горно-Алтайск, 25—26 мая 2010 г. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2010. С. 13—24; Архивные документы 1719—1721 годов о выборе места и основании Усть-Каменогорской крепости на Иртыше // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай): Материалы Междунар. науч.-практ. конф. (24—27 мая 2011 года). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. С. 25—35.

Все эти публикации, равно как и рассматриваемая монография, с любезного разрешения авторов размещены в свободном доступе на официальном сайте ИВР РАН.

Пользуясь случаем, я хотел бы еще раз отметить тот факт, что именно благодаря нашей переписке с В. Б. Бородаевым удалось установить, что первые тибетские тексты, привезенные в Санкт-Петербург с берегов Иртыша, происходили из Семи Палат (обнаруженных русскими военными в 1717 г.), а не из Аблай-хита и не в 1720 г., как долгое время считалось; семипалатинские листы были привезены губернатором Сибири М. П. Гагариным в 1718 г. в подарок Петру I, Аблай-хит же был обнаружен, скорее всего, только в 1721 г.

сятилетию XVIII в. В остальных же пятнадцати главах анализируются события последующих десяти лет, что само по себе наглядно демонстрирует значимость именно этого десятилетия в рассматриваемой теме российской экспансии на юго-восток. С одной стороны, предшествующий период можно рассматривать как подготовительный: постепенное, почти стихийное освоение русскими Южной Сибири объективно готовило плацдарм для дальнейших действий в случае ослабления противостоящих сил, и такое ослабление наступило именно в начале XVIII в., когда джунгарское государство оказалось лицом к лицу с Цинским Китаем и одновременно должно было бороться с тюркскими политическими образованиями. В этих условиях ему трудно было активно отстаивать северные рубежи, где неожиданно стали появляться русские крепости. С другой стороны, этой экспансии вполне могло бы и не быть без активной целеполагающей деятельности двух личностей российской истории: Петра I, надеявшегося найти на Востоке золото для своих военных кампаний, и первого губернатора Сибири князя М. П. Гагарина (ок. 1659—1721). Их скорый уход с исторической арены — Гагарин уже в 1718 г. попал в опалу, был заточен в тюрьму, а потом казнен, Петр же пережил его всего на четыре года — привел и к сворачиванию экспансии, правда, при закреплении русских на новых границах у преддверий южных гор.

В изложении этих во многом увлекательных и даже авантюрных событий авторы открывают немало удивительных деталей: чего стоит тайный указ Петра I в январе 1721 г. — под прикрытием торговли начать разведку золотоносных земель в Западном Китае (в районе г. Синин) и в Восточном Тибете с целью последующего их захвата (см. главу 21). Сложно сказать, решился ли бы Петр на это отчаянное предприятие, грозившее военным столкновением с Цинским Китаем, и неясно, было ли предпринято что-либо в отношении разведки указанных земель. Другое его распоряжение, содержащееся в том же тайном указе, — о сносе большинства новопостроенных крепостей на Иртыше — исполнено не было.

К небольшим недостаткам книги можно отнести некоторые неточности востоковедного характера. Особенно это касается не очень оправданной попытки пересмотра идентификации топонимов Селим и Даба/Доба с переносом их к северу пров. Ганьсу (глава 10). Основной причиной для пересмотра идентификации стал факт наличия в близком соседстве с Селимом и его городом-спутником Дабой/Добой Великой Китайской стены. Косвенным аргументом служил также большой промежуток времени (две или, по другим сведениям, почти три недели), потребовавшийся русскому путешественнику Ф. Трушникову, чтобы добраться до этих мест от Кукунора.

Между тем известно, что древний город Синин монголами назывался с искажением, например, Г. Ц. Цы-

биков зафиксировал форму «Сэлин»³. Указание же на близость к Стене в действительности только подтверждает идентификацию Селима с Синином, поскольку известно, что она доходила до этого города⁴, хотя в наше время от этого ее участка ничего не осталось. Вопрос относительно длительности путешествия Трушникова остается открытым — вероятно, были какие-то факторы, замедлившие его продвижение. В любом случае этот аргумент не может перевесить все остальные. Что касается города-спутника Селима (по показаниям Трушникова, Добу и Селим разделяли 20 верст, см. с. 149), то, на мой взгляд, логичнее всего было бы предложить, что им является небольшой городок Доба (Duoba), находящийся примерно в 20 км от Синина на пути от озера Кукунор⁵.

Можно также немного посетовать на то, что авторы в заключении не поместили анализируемый период в контекст будущих событий, без чего читатель оказывается в состоянии своего рода нереализованного *саспенса*.

Высказанные замечания, разумеется, никоим образом не умаляют достоинств книги, во многих отношениях являющейся образцовой.

Монгольская литература и «Чевенгур»

Л. Г. Скородумова. Рец. на: *Андрей Платонов. Чевенгур / пер. с рус. О. Чинбаяра. Улаанбаатар, 2017.*
DOI: 10.25882/z6p3-b695

Монгольская литература, вставшая в 20-е гг. прошлого столетия под знамя М. Горького, проповедующая завещанный им принцип активности, на протяжении многих десятилетий осваивала богатый опыт художественной литературы соседней страны. На монгольский язык переведены практически все значимые произведения русской и советской классики. По признанию самих писателей, современную монгольскую литературу с развитыми системой жанров и стилистикой невозможно себе представить без связи ее с русской и советской литературой. Сама пере-

³ Цыбиков Г. Ц. Избранные труды: в 2 т. Том 1: Буддист-паломник у святынь Тибета. Новосибирск: Наука, СО, 1991. С. 43.

⁴ Luo Zewen, Dai Wenbao, Wilson D., Drège J.-P., Delahaye H. Die Große Mauer. Geschichte, Kultur- und Sozialgeschichte Chinas. Augsburg: Weltbild Verlag, 1990. Я хотел бы поблагодарить Х. Вальравенса (Берлин) за указание на содержащуюся в этой книге карту с обозначением участка Стены в районе Ланьчжоу и Синина.

⁵ Краткая информация о данном населенном пункте доступна на веб-странице <http://www.wikiwand.com/fr/Duoba> (дата обращения: 22 мая 2018 г.). Как указывают В. Б. Бородаев и А. В. Контев, историк Г. Е. Катанаев идентифицировал Дабу, упомянутую Трушниковым, с городом Датун, но такая идентификация неубедительна как в отношении топонимики, так и в отношении расстояния до Синина.